

ЦАРСТВО ВИНКУЛЫ

18+

КОРОЛЬ МРАКА

ДЖЕЙМИ ЭППЛЕГЕЙТ ХАНТЕР

Царство Винкулы

Джейми Эплгейт Хантер

Царство Винкулы. Король Мрака

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Хантер Д.

Царство Винкулы. Король Мрака / Д. Хантер — «Эксмо»,
2022 — (Царство Винкулы)

ISBN 978-5-04-249801-5

Хит BookTok! Первая часть дилогии, захватывающее дух темное фэнтези от автора бестселлеров Amazon Джейми Эпплгейт Хантер! История ненависти и любви жестокой мстительницы Авроры, которая стремится отплатить за убийство сестры-близнеца, и Кая, властителя тюремного царства Винкула, в котором вынуждена отбывать наказание девушка. Для всех любителей дарк фэнтези, необычного мироустройства, героев с серой моралью, сильных героинь, слоуберна и тропа «от врагов к возлюбленным». Поклявшись наказать виновного в смерти сестры-близнеца, Аврора Рейвен тратит годы на поиски убийцы и жестоко расправляется с каждым, кто встает на ее пути. Безжалостную мстительницу признают виновной во множестве преступлений и приговаривают к пяти сотням лет заключения в Винкуле — мрачном тюремном царстве. Кай, правитель Винкулы и повелитель монстров и ночных кошмаров, тоже отбывает здесь свое заключение. Запертый в собственном царстве за преступление, которого не совершал, он мечтает лишь об одном — возмездии. Обстоятельства объединяют Аврору и Кая, но жажда мести грозит разлучить их навсегда. Особенно когда становится ясно, что возможность отомстить теперь ближе, чем когда-либо.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-249801-5

© Хантер Д., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Королевства	7
Мистики	8
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джейми Эпплгейт Хантер

Царство Винкулы

Король Мрака

*Кит Браун,
я не забыла тот раз, когда ты пел Missisipi Girl вместо того,
чтобы предупредить о пантере, которая была с нами в лесу, а еще я не
забыла, что ты так и не вернул мне мою любимую ручку.
Начинай отсчитывать свои последние деньки, черт тебя дер.*

Jamie Applegate Hunter

The Umbra King

Copyright © 2022. THE UMBRA KING by Jamie Applegate Hunter

© Серегина Ю., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Королевства

Эрдикоа

- ◆ Королевство света
- ◆ Правит им Король Люкса
- ◆ Сердце королевства – Цитадель, окруженная разрастающимся городом
- ◆ В Цитадели расположен Дворец Люкса
- ◆ Цитадель зачарована Серафимами: мистики, не принадлежащие к Знати, забывают о своем пребывании там; возвратившись же в Цитадель, они вновь обретают воспоминания
- ◆ Солнечные дни сменяются звездными ночами
- ◆ Эрдикоа подпитывается эссенцией, или магической силой, которая дарует мистикам их способности; для этого эссенция отнимается у заключенных в Винкуле

Винкула

- ◆ Королевство тьмы (или тюрьма)
- ◆ Правит им Король Мрака
- ◆ Эссенции нет
- ◆ Заключенные теряют способности, их сила используется для подпитки Эрдикоа
- ◆ Заключенные бессмертны и не стареют, пока находятся в Винкуле
- ◆ Из Эрдикоа в Винкулу перенесен большой город со всем необходимым
- ◆ Заключенные, не прислуживающие во дворце, живут в городе
- ◆ Дни Винкулы подобны сумеркам в Эрдикоа
- ◆ Ночи Винкулы лишены луны и звезд – лишь раз в месяц, в Пленилун (полнолуние в Эрдикоа), можно увидеть небесные светила
- ◆ Серафимы зачаровывают заключенных так, что, освободившись, те утрачивают все воспоминания о времени, проведенном в королевстве-тюрьме

Эфир

- ◆ Место, где живут Серафимы и куда попадают добрые души после смерти

Ад

- ◆ Также создан Серафимом
- ◆ Открыт для всех миров, независимо от того, кто их создал
- ◆ Правит им Оркус
- ◆ Сюда после кончины попадают злые души

Мистики

Мистический тип и способности не передаются по наследству.

Например: главная героиня – *фейри*, ее сестра – *перевертыши*, мать – *прорицательница*, а отец – *сильф*.

Этсаи

- ◆ Добрые души
- ◆ Большого роста, с маленькими бычьими рогами на макушке
- ◆ Единственные мистики, которым, в силу честной натуры, позволено быть стражами

Алхимики

- ◆ Единственные мистики, способные создавать зелья и творить заклинания

Ангелы

- ◆ Крылаты
- ◆ Могут принимать несколько разных форм
- ◆ Пробыли в обоих королевствах неизвестное количество времени

Эйдолоны

- ◆ Также известны как фантомы
- ◆ Могут проходить через любые неживые объекты, если те не содержат железа

Фейри

- ◆ Уши небольшие, с заостренными кончиками
- ◆ Фейри сильнее и быстрее других мистиков
- ◆ Поступь грациозна и бесшумна
- ◆ Способны видеть души через физическое прикосновение

Мерроу

- ◆ Похитители душ
- ◆ Ловят души мертвецов в сосуды
- ◆ Поглощают души, чтобы залечить раны или продлить себе жизнь
- ◆ Все мерроу должны ежемесячно принимать зелье, чтобы ограничить свои способности
- ◆ Действие зелья длится два месяца, но мерроу обязаны принимать его каждый месяц на случай, если попытаются сбежать, – так у стражей будет время найти их

Мунины

- ◆ Способны манипулировать воспоминаниями

- ◆ Не любят проводить время с другими мистиками, держатся в кругу сородичей
- ◆ Большинство мунинов живут в комплексе на окраине города (по собственному желанию).

Знать

- ◆ Правители королевств
- ◆ Король/Королева Люкса – правит Эрдикоа и контролирует свет
- ◆ Король/Королева Мрака – правит Винкулой и контролирует тьму и тени
- ◆ Весы Правосудия – верховный судья. Обладает способностью видеть души мистиков-подданных. Когда Весы Правосудия смотрят на обвиняемого, то видят для него идеальное наказание

Серафимы

- ◆ Создатели миров
- ◆ Обитают в Эфире
- ◆ Небесные существа с большими крыльями. Перья полностью покрывают ноги Серафимов, а на лице остаются видны только глаза и рот

Перевертыши

- ◆ Каждый перевертыш может обращаться только в одно животное
- ◆ Они не перенимают повадки животных, когда находятся в обращенном состоянии, лишь тело меняет форму
- ◆ Превращение происходит быстро. Когда перевертыши вновь принимают форму мистика, воплощается и их одежда

Прорицатели

- ◆ Оракулы
- ◆ Как только проявляются их способности, прорицатели начинают видеть все возможные варианты будущего
- ◆ В возрасте 40 лет обретают дар, а к 60 входят в полную силу

Сильфы

- ◆ Умеют манипулировать воздухом

Чтецы

- ◆ Способны контролировать настроение с помощью физического контакта

Ключевые термины:

- ◆ Страж – офицер полиции
- ◆ Эссенция – магическая сила, дарующая мистикам их способности

- ◆ Эссенет – интернет
- ◆ ЭД (эссенсовый дисплей) – телевизор
- ◆ Легион – правоохранительный орган Винкулы, состоящий из стражей и двух ангелов
- ◆ Нетсайт – вебсайт

Глава 1

Звук капающей на пол крови казался почти успокаивающим, особенно когда доносился от того, кто заслужил страдания. Рори утешало, что кровь принадлежала черной душе. Души окрашивались в самые разные оттенки – Рори, будучи фейри, могла различать их, стоило лишь коснуться кожи другого существа.

Ей нравилось быть фейри, поскольку это позволяло по-настоящему *видеть* цвета. Она и ее сестра-близнец Кора родились с монохромным зрением, для них все вокруг представляло в оттенках серого. Редкое заболевание, но не такое уж неслыханное.

Когда в детстве Рори начала различать цвета, ее душа стала нашептывать их названия, помогая освоиться. Конечно, это лишь отчасти решило проблему, но всплеск красок от добрых, светлых душ дарил передышку от повседневной серости.

Глядя, как с подвешенного мужчины стекает кровь, Рори машинально дотронулась до своего уха. Нервная привычка. Всеми виной страх выглядеть не так, как родители и сестра, которые были мистиками другого типа.

У фейри были заостренные уши, и пусть кончики выделялись едва-едва, так, что если не присматриваться, то и не заметишь, Рори все же их ненавидела.

Она со стоном посмотрела на свои ботинки, которые напоминали обувь стражей. Черная кожа и шнурки были покрыты кровью – придется оттирать всю ночь. Согнув ногу, Рори оглядела подошву. *По крайней мере, низ чистый.*

Отступив, она убедилась, что все идеально. Ноги мужчины были скованы цепями, прикрепленными к крюку для мяса, руки скрещены на груди и пришиты к ней с помощью лески, а горло перерезано достаточно глубоко, чтобы большая часть крови стекла из тела в небольшую лужу на полу.

Рори надеялась, что с женщиной, на которую убитый пытался напасть, все в порядке. Неизвестно, что бы он сделал, если бы Рори не последовала за ними. Она в последний раз оглядела мужчину, одобрительно кивнула и, подхватив рюкзак, отправилась домой.

Стоял ранний час. Пока Рори брела по тротуару, она снова ощутила чувство вины. Так всегда бывало после убийств, и, хотя она знала, что поступает правильно, отнять жизнь никогда не бывало так уж легко. Рори заставила себя вспомнить, почему она вообще этим занимается.

Кора хихикнула, Рори ткнула ее локтем в ребра и прошипела:

– Прекрати, или он тебя услышит.

Кора засмеялась еще пуще, и пришлось ладошкой зажать ей рот.

– В следующий раз, когда перекинешься, я тебе шерсть сбрую, – пригрозила Рори. Кора была овечкой-перевертышем, и ей не стоило об этом забывать.

– Иди и поговори с ним, – прошептала Кора. – Ведишь себя так, как будто тебе десять, а не тринадцать.

– И что же мне ему сказать? – проворчала Рори. – Эй, Джадд, я думаю, ты горячий. Хочешь поцеловаться?

– Так и скажи, – кивнула Кора. – Ты ему нравишься. Я видела, как он на тебя зыркает, когда мы вместе гуляем.

Рори уставилась на Джадда. Он был фейри того же возраста, что и они с сестрой, и Рори была влюблена в него по меньшей мере три месяца.

Кора привстала из-за стола и крикнула:

– Джадд!

– Кора! – зашипела Рори, пытаясь заставить сестру снова сесть. – Какого Серафима ты творишь?

Джадд повернулся, помахал рукой, и Кора жестом пригласила его подойти.

– Поблагодаришь меня позже, – произнесла она уголком рта.

Рори решительно покачала головой.

– Я тебя прикончу.

– Привет, Кора, – с широкой улыбкой сказал Джадд. – И Рори.

– Приветик, – произнесли сестры в унисон.

Рори заметила Дума, их старого друга, пересекающего школьный двор, и застонала. Он теперь не заткнется по этому поводу.

– Что делаешь после школы в пятницу? – спросила Кора у Джадда.

Пока Рори ждала ответа, ее желудок рухнул куда-то вниз, возможно, прямо в задницу. В пятницу она, Кора и Дум собирались пойти в кино, и она прекрасно понимала, куда сестра ведет этот разговор.

Джадд засунул руки в карманы брюк и покачался на пятках.

– Да ничего, – ответил он, но, прежде чем Кора успела пригласить его пойти с ними, добавил: – Хочешь прийти и посмотреть фильм?

У Рори зазвенело в ушах. Кора поморщилась и глянула на сестру с недоумением, будто извиняясь, а после повернулась к Джадду.

– Нет.

Пояснять она не стала.

У паренька порозовели уши, а Рори резко вскочила из-за стола.

– Тебе надо пойти, Кора. Думаю, будет весело.

Она закинула рюкзак на плечо и поспешила на другой конец двора, навстречу Думу.

– Что случилось? – спросил Дум, когда Рори остановилась перед ним.

– Ничего. Можем пойти уже?

Она хотела его обойти, но он остановил.

– Скажи, что не так.

– Рори, мне так жаль, – пробормотала запыхавшаяся от бега Кора. – Я думала, ты ему нравишься, клянусь.

– Все нормально, – отрезала Рори. – Увидимся дома.

Она обогнула Дума, но от протестов сестры было не отвязаться. Кора схватила Рори за руку и развернула к себе.

– Я же сказала: мне жаль.

Рори, не желая плакать в школе, едва боролась со слезами, что щипали глаза.

– А я умоляла тебя этого не делать.

Кора оглянулась на Джадда, который все еще пялился на нее, и показала ему средний палец. Он распахнул глаза шире, обернулся и, убедившись, что жест предназначался ему, покачал головой и потопал прочь.

Рори схватила сестру за руку и потянула вниз.

– Да что с тобой такое?

Кора повела плечами.

– Теперь я ему больше не нравлюсь. – Она подождала, пока Дум не присоединится к ним. – Пошел он.

Рори поджала губы.

– Он не сделал ничего плохого.

Кора развернулась к ней всем телом.

– Все в классе знают, что тебе нравится Джадд. В том числе и он сам.

Лицо Рори запылало жаром тысячи солнца.

– А вот и нет.

– Еще как да, – подтвердил Дум.

Кора приподняла бровь.

– Если прямо при влюбленной девушке парень приглашает на свидание другую, значит, он полный придурок. Даже если б он тебе не нравился, я с придурками не встречаюсь.

Она взяла Рори под руку.

– Он все равно выглядит так, будто даже зубы не чистит. Я с ним на первом уроке сижу, и у него вечно воняет изо рта.

Рори невольно хихикнула.

– Неправда.

– Она права, – вмешался Дум. – А значит, он и не моется.

Девчонки вцепились друг в друга, смеясь до колик, пока шли обратно к школе. Рори приникла к плечу сестры, а та сжала ее руку и сказала:

– Ну и пусть катится.

Рори стряхнула с себя воспоминания и прошептала:

– За Кору.

Десять лет назад Рори наблюдала через окно, как ее сестру зверски убивали. Это событие запустило цепочку, в ходе которой Рори превратилась в одну из самых плодовитых серийных убийц во всем Эрдикоа.

Вина испарилась, будто дым, и Рори продолжила идти домой, чтобы спокойно уснуть там, как младенец.



Рори сняла ботинки и тихонько прокралась в квартиру, которую делила со своей матерью Ленорой. Новым знакомым казалось странным, что двадцатипятилетняя девушка все еще живет с родителями, но когда те узнавали, что Ленора – прорицательница, то все вопросы сразу пропадали.

Прорицатели видели все возможные варианты будущего, и это сводило их с ума. К счастью, способности начинали проявляться около сорока пяти лет, что давало время насладиться жизнью.

Каждый мистик рождался с меткой за левым ухом, определявшей способности. Обладателям метки прорицателя было известно, что их срок ограничен. Именно поэтому мать Рори прожила полную событий молодость, но теперь целыми днями сидела у окна и бормотала загадки, которых никто не понимал.

Приоткрыв дверь, Рори проскользнула в прихожую, держа в руках ботинки, и прокралась в ванную. У фейри был талант ходить совершенно бесшумно, и у Рори обычно получалось не разбудить мать.

Рори посмотрела на себя в зеркало и вздохнула. Прямые темные волосы все еще были собраны в пучок, но выбившиеся пряди торчали вокруг лица. Тушь, которую она нанесла перед обедом с Корди, одной из лучших подруг, размазалась, и теперь Рори была похожа на промокшую крысу.

Она и хотела бы увидеть себя в цвете, но из-за монохромного зрения не могла распознать даже оттенок собственных волос. Мать говорила, что Рори брюнетка с оливковой кожей.

Рори стянула черную толстовку с капюшоном, черные легинсы и нижнее белье, а после включила обжигающе горячий душ. Конечно, круче она бы выглядела в кожаных штотках, как героини супермистических фильмов, но двигаться в коже было слишком тяжело. Не та амплитуда прыжков и ударов, что в старом добром хлопке.

Большая часть одежды была черной, белой или серой, потому что эти цвета в любом случае сочетались, и таким образом гардероб из дюжины одинаковых темных толстовок и легинсов казался вполне нормальным. Рори либо брала с собой Корди, когда шла по магазинам,

чтобы та могла подсказать нужные цвета, либо шопилась в эссенете. Затем крепила на одежду бирки и хранила в соответствии с цветом. Та еще муторная работенка.

Горячая вода растопила напряжение в плечах, и Рори издала протяжный стон. Хороший вечер в компании мужчины помог бы расслабиться лучше, чем душ, но появление в баре в окровавленной одежде – тот еще антиафродизиак. Вымывшись дочиста, Рори прошлепала в свою комнату и напялила домашние треники и потрепанную футболку.

Собрав грязную одежду с пола в ванной, Рори бросила ее в стиралку, насыпала достаточное количество порошка и нажала «пуск». Затем вышла на балкон, прихватив щетку, чистящее средство и ботинки. Пусть обувь и была черной, улик нельзя было оставлять.

Уборка была утомительной, но в то же время успокаивающей. Знакомая процедура. Рори это нравилось. Она ненавидела перемены с тех пор, как ее мир перевернулся с ног на голову. Но, как всегда после таких ночей, в памяти воскресал худший день в жизни.

Рори почувствовала себя неважно и в то утро не пошла в школу – по крайней мере, так она сказала семье. По правде говоря, она не выполнила задание по чтению для пятого урока и не хотела провалить тест.

Перед уходом в школу Кора пообещала, что вечером они посмотрят любимый фильм Рори.

Рори сидела на диване у окна. Весь день она страдала от одиночества и скуки. Зная, что Кора скоро вернется домой, Рори поглядывала на улицу в ожидании, время от времени дышала на стекло и рисовала рожницу.

Затем, увидев Кору, сворачивающую к дому, быстро стерла рисунки рукавом. «Слава Серафимам», – подумалось ей. Она вскочила с дивана и открыла окно, чтобы окликнуть сестру, но тут замерла. За Корой шел Бейн, парень постарше, с которым она познакомилась на этой неделе. Неужели Кора забыла о просмотре фильма?

Бейн позвал Кору в переулок напротив их дома, и прежде, чем Рори осознала, что вообще происходит, он прижал Кору к стене, зажал ей рот ладонью и ударил ножом в сердце.

Рори выкрикнула имя сестры и вцепилась ногтями в сетку на окне. Она беспомощно наблюдала, как Бейн кивнул кому-то, кого Рори не видела. Незнакомец выступил из тени и поднес прозрачный сосуд ко рту Коры, и когда та сделала последний вдох, сосуд наполнился ярко-розовым светом.

– Нет! – закричала Рори, срывая голос.

Тот, что с сосудом, был мерроу, и он только что захватил душу ее сестры. Мерроу были похитителями души. Предполагалось, что их способности подавлены связующим эликсиром по приказу Короны, но, очевидно, этому удалось обойти закон.

Рори бросилась к двери, судорожно всхлипывая от того, что сейчас увидела, но тут в комнату ворвалась мать и спросила, что случилось. Все, что могла сделать Рори, это прокричать имя сестры и указать на окно, пытаясь открыть засов. Когда мать увидела Кору, лежащую в переулке, она оттащила Рори в комнату.

– Оставайся здесь. – Мать распахнула дверь и оглянулась через плечо. – Не выходи из квартиры.

Не обращая внимания на указания матери, Рори побежала за ней вниз по лестнице. Когда они добрались до тела Коры, мать упала на колени и попыталась остановить кровотечение, но Рори знала, что уже слишком поздно.

Она видела, как душа Коры исчезла в том сосуде. Когда мистики умирали, Рори, даже не прикасавшись к ним, могла видеть, как их души покидали тела и испарялись, – об этом она узнала на уроке истории фэйри в прошлом году. Рори никогда не думала, что придется это испытать на самом деле.

Мать поднялась на ноги и стала звать на помощь, доставая из заднего кармана телефон. Рори упала на землю рядом с телом сестры, подтащила его к себе и стала баюкать, плача навзрыд.

Рубашка вскоре пропиталась кровью. Даже когда прибыли стражи, Рори все еще держала Кору на руках. Они попытались вырвать безжизненное тело из объятий, но Рори вопила, сопротивлялась, выкрикивала имя сестры, пока во рту не пересохло.

Мать притянула Рори к себе, и так они застыли, обнявшись и плача, пока их мир раскалывался на части.

Рори терла сильнее, стиснув зубы, чтобы сдержать слезы. С того дня она стала одержима идеей выследить Бейна, а также мерроу, который украл душу Кору.

Мерроу использовали души, чтобы исцелиться от ран или продлить жизнь по мере старения. Рори могла лишь надеяться, что успеет найти убийц до того, как душа Кору исчезнет навсегда.

Когда Рори исполнилось двадцать два, она взяла правосудие в свои руки, потому что невинных слишком часто находили мертвыми на улицах, а виновных никто не ловил.

Так или иначе, нужно было практиковаться, чтобы быть во всеоружии при встрече с Бейном. Если бы только Рори знала о нем хоть *что-нибудь*.

Сестра упомянула о Бейне всего раз и показала фотографию, которую тайком сделала в кафе, где они познакомились. В тот день Кора попросила Рори пропустить с ней первый урок, чтобы выпить кофе, но Рори отказалась, слишком боясь нарваться на выговор. Фотография была смазанной, но все же достаточно четкой, чтобы по ней можно было узнать Бейна в том переулке.

Когда Рори спросила Кору, почему та вообще сделала этот снимок, сестра ответила: «*В нем было нечто особенное*».

Близнецы делились друг с другом всем, поэтому, когда Кора не рассказала подробностей, Рори засыпала ее вопросами. Сестра давала неопределенные ответы, утверждала, мол, они разговаривали всего пару минут. Несмотря на неприятное ощущение в животе, Рори доверилась Коре.

Кора никогда не говорила, что Бейн нравится ей в *этом* смысле, просто сказала, что они собираются встретиться за ланчем позже на этой неделе. Он был старше нее, и это казалось странным, но, опять же, Рори не хотела допытывать сестру.

Вот и все, что Рори знала о мистике, убившем Кору, а о том, кто забрал ее душу, не знала вообще ничего. В течение многих лет она расспрашивала всех подряд о Бейне и любых известных мерроу, не связанных зельем, и, хотя уже нашлось несколько зацепок, все они вели в тупик.

Когда Рори наконец отыщет Бейна, то вдоволь насладится видом его раскачивающегося на петлях тела, пока кровь будет играть самую прекрасную мелодию из всех, что доводилось слышать.

Глава 2

Рори изо всех сил пыталась откупорить новый бочонок пива. Она была в «Хлысте», в баре, где работала пять дней в неделю.

– Знаешь, если попросишь, могу помочь, – сказал Дум с другой стороны стойки.

Рори бросила на старого друга сердитый взгляд и получила в ответ ровно такой же.

Дум стал лучшим другом Рори и Кори сразу после знакомства, еще в первом классе. Вскоре они втроем стали неразлучны, гуляли после школы и в выходные. С тем же успехом Дум мог быть их братом.

– Сказала же: не стану я просить тебя работать в выходной, – крикнула Рори со своего места. – Ты слишком много переживаешь за всех подряд.

В поле ее зрения появились короткие темные волосы Дума и маленькие светлые рожки.

– А я сказал – сама ты себе помочь не способна.

Он был красивым мужчиной с мускулистым телосложением, смуглой кожей и большими невинными глазами. Его внешность, возможно, и привлекала других женщин, но не Рори.

Рори вытерла руки о джинсы, а после открыла краник.

– Сядь на место. Следующий напиток за мой счет.

Он покачал головой.

– Ты же знаешь, я не пью.

– Однажды ты сдашься, – съязвила она, а после глянула через плечо Дума на мужчину, что приближался к бару. – Привет, Кит.

Кит сверкнул идеальными зубами и подмигнул.

– Ах, неужто это мой любимый бармен.

Рори окинула взглядом его отлично сшитый костюм и покачала головой. Кит был перевертышем, а еще одним из самых отъявленных плейбоев в Эрдикоа. Он был высоким, хорошо сложенным, с песочного цвета волосами, – по крайней мере, так говорила Корди, – и светлыми глазами, которые Корди считала голубыми. Стаи поклонниц стекались к нему со всего королевства.

Рори протерла стойку перед собой.

– Как скажешь, волчонок.

Он нахмурился.

– Ну почему ты всегда произносишь это слово так, будто оно означает что-то дурное? Знаешь, я мог бы быть какой-нибудь белкой, а не этим великолепным зверем.

Дум что-то пробурчал себе под нос, а Рори чуть повернулась, чтобы скрыть смех. Кит ужасно раздражал Дума, но она знала: Дум бросит все, чтобы помочь волку, если понадобится.

Если Кит был уже не на работе, значит, и Корди скоро появится здесь. Рори была знакома с ними уже пять лет; оба захаживали в бар по вечерам, как и Дум, и очень скоро Корделия заставила их всех стать друзьями.

Корди была на три года старше Рори и Дума, и на год – Кита, и все же оставалась самой вбалмошной и жизнерадостной в группе.

– Приветик, гаденыши! – донесся с другого конца бара знакомый окрик.

Рори понятия не имела, как такой сильный голос мог принадлежать кому-то столь хрупкому и маленькому. Она приветственно помахала. Прическа подружки сегодня отличалась от вчерашней – Корди подстриглась и перекрасилась. Эксперименты с внешностью были ее фишкой.

– Ну и какого же цвета твои волосы сегодня? – через весь бар крикнула Рори.

Корделия пробиралась сквозь толпу, что набилась в «Хлыст» под вечер.

– Фиолетовые. Выглядят просто потрясно. – Она махнула рукой в сторону Рори. – Отлично подошли бы к твоим глазам.

Рори покачала головой, сдерживая улыбку.

– Да ни в жизнь.

Корди была алхимиком – только алхимики могли творить заклинания и делать зелья, – и владела дорогим салоном красоты, что располагался через дорогу. Ее заклинания могли заставить тролля из-под моста выглядеть как настоящая зная. Не то чтобы подобные существа водились в трущобах на самом деле – это были лишь персонажи сказок. Так Рори в детстве считала, что тролли обитают и у нее под кроватью.

Корди фыркнула и уперла руки в бока. У нее была миниатюрная фигурка, а светлая кожа тотчас краснела от гнева, и Рори приходилось прилагать все усилия, чтобы не рассмеяться. Корделия была настолько далека от утрашения, насколько это вообще возможно. Рори выглядела полной ее противоположностью – ростом пять футов восемь дюймов ¹, сухопарая, совсем не фигуристая. У нее была маленькая грудь, и приходилось усердно тренироваться в спортзале, чтобы сделать задницу хоть сколько-нибудь приличной.

– Все равно стоило бы записать тебя на окрашивание, – пробормотала Корди. – Ты бы меня еще поблагодарила.

– Пиво, вино или что покрепче? – спросила Рори, меняя тему.

Корди вздохнула и опустила на барный стул рядом с Китом.

– Давай покрепче, как обычно.

– Мне то же самое, – добавил Кит. – Раз уж меня ты спросить забыла.

Рори придвинула бокал с бурбоном ближе к перевертышу и сказала:

– Все надеюсь, что ты сбежишь куда-нибудь со стаей и оставишь меня в покое.

Он устался на нее поверх бокала и сделал большой глоток, а Корди рассмеялась. Перевертыши не обладали никакими животными качествами, кроме самой способности превращаться в зверя, и Кит терпеть не мог, когда девушки намекали на обратное.

– Чему ты улыбаешься? – обратился Кит к Думу. – Великий Эфир, да у тебя же рога на башке.

Дум пожал плечами.

– А у тебя изо рта псиной несет.

Рори и Корди засмеялись, но Кит щелчком заставил их умолкнуть.

– Мне нравится твой новый образ, Корделия, – сказал Кит с кокетливой улыбкой. – Фиолетовый цвет подчеркивает зелень твоих глаз.

Корди схватила оливку с подноса и запустила ею в перевертыша.

– В последний раз повторяю: я не собираюсь заниматься с тобой сексом.

Кит ловко увернулся от оливки и приобнял девушку за плечи.

– Ты еще можешь передумать.

Каждый вечер одно и то же. Они исполняли эту сценку так часто, что Рори начинала подозревать – за игривым подшучиванием скрывается нечто большее.

– Ты сегодня закрываешь? – спросил Дум.

– Да, – ответила Рори. – А завтра у меня выходной.

Корди оживилась.

– У тебя никогда не было выходных по пятницам.

– Знаю. – Рори облокотилась на стойку. – Нам нужно хоть раз провести вечер не в «Хлысте».

– А где еще? В другом баре? И заплатить там полную цену? – пошутил Кит.

Рори хлопнула его по руке полотенцем.

¹ 173 см.

– Мы могли бы пойти потанцевать.

Дум недовольно застонал, Корди захлопала в ладоши, а Кит указал на Рори пальцем.

– Мне нравится, куда ты клонишь.

– Решено, – заявила Корди. – Давайте встретимся в «Знамении» завтра в девять вечера.

«Знамение» был популярным ночным клубом в нескольких кварталах от «Хлыста».

Рори хлопнула по стойке и выпрямилась, заметив, что посетитель помахал рукой.

– Похоже на план. Я сейчас вернусь.

Обслужив нескольких завсегдатаев, она обнаружила, что внимание друзей приковано к эссенсовому дисплею за ее спиной.

– Неужели так интересно, что даже Дума не оторвать от ЭД? – спросила она, но когда повернулась, слова застряли в горле.

– Потрошитель опять кого-то замочил, – мрачно сказал Кит и вздрогнул. – Что за больной ублюдок пришивает им руки к плечам? Можешь представить, как это вообще – вставлять иглу... – Он замолчал и изобразил рвотный рефлекс.

Корди сморщила нос.

– *Это* тебя больше всего беспокоит? Потрошитель убивает мистиков и нанизывает их на крюки для разделки мяса.

Дум помолчал, глядя на Рори.

– Отныне я буду провожать тебя до дома.

Она отмахнулась, стараясь выглядеть невозмутимой, хотя на деле едва могла вынести то обращение, что испытывали к ней ее же друзья.

– Способности фейри делают меня сильнее большинства других мистиков. Я вовсе не нуждаюсь в сопровождении.

– А если Потрошитель окажется мунином и сотрет тебе память, прежде чем напасть? – спросил Дум, заставив ее поморщиться. – Ты не вспомнишь ничего из своих тренировок.

Мунины контролировали воспоминания, но, что удивительно, не переносили общество других мистиков. Поселение мунинов находилось за пределами города. Даже если бы Рори не была тем самым Потрошителем, она бы с трудом могла представить, что мунин, которого мало волнуют окружающие, займется убийствами.

– Ты не хуже меня знаешь, что это не мунин, – лаконично ответила Рори. – Ты не станешь провожать меня, как ребенка. Я все сказала.

Костяшки его пальцев, сжимавших стакан с водой, побелели.

– После того, что случилось с Корой, я не могу рисковать и потерять и тебя тоже, – тихо произнес Дум.

Кит и Корди отвели взгляды. Тема смерти Кору была болезненной как для Рори, так и для Дума.

– Я не Кора. Не забывай, что я превзошла тебя на тренировке на прошлой неделе. Я способна о себе позаботиться.

– Лишь однажды, – подчеркнул Дум. – Мы тренируемся вместе с шестнадцати лет, и ты разбила меня лишь *один* раз.

– А я думал, вы только в детстве тренировались, – сказал Кит. – Хочу глянуть в следующий раз.

– Мы больше этого не делаем, – ответил Дум, покачав головой. – Это было ради забавы. Подростком она умоляла меня показать приемы, которые входят в курс подготовки стражей. Как только мои занятия прекратились и я поступил на службу, нашим тренировкам тоже пришел конец. – Он пристально посмотрел на Рори. – Как ты так поднатаскалась со времен наших спаррингов?

Их прервал посетитель, прибавивший громкость ЭД. В передаче говорилось, какой же этот Потрошитель опасный и что нужно везде ходить парами. Рори вздохнула, когда Дум послал ей красноречивый взгляд, мол, *«я же тебе говорил»*.

Нахмурившись, она повернулась к ЭД. Стражи быстро отыскивали эту жертву. Из-за специфики мест, которые Рори обычно выбирала, требовались дни, а иногда и недели, чтобы найти тело. Рори перевела взгляд на друзей.

– Может, жертвы это заслужили.

Кит кивнул.

– Ты, кстати, можешь быть права. Помните, в прошлом году был слух, что одна из жертв разыскивалась по подозрению в убийстве? – Перевертыш задумался. – Если наш Потрошитель – народный мститель, то это уже совсем другое дело.

Дум потер лоб.

– Это не какой-то супермистический фильм.

Кит проигнорировал его и сделал глоток.

У Рори внутри все сжалось. Что подумают друзья, если узнают ее секрет? Она потеряет их всех.

Ее мысли прервали крики с другого конца бара, а когда она подняла глаза, то в ход уже пошли кулаки.

– Великий Эфир, – пробормотала Рори и обогнула стойку. После крайне нелестного репортажа она была даже втайне рада, что представилась возможность кого-нибудь ударить.

Но ее остановил Дум.

– Даже не думай об этом.

Он поднялся и направился к дебоширам. Другие посетители предусмотрительно расступились, давая дерущимся больше места для маневра. Дум схватил одного за руку и оттащил, чем заработал от другого правый хук прямо в челюсть. Голова Дума откинулась назад, но когда нападавший наконец понял, кого ударил, то побледнел и попятился с поднятыми руками.

– Я целился в него, – начал оправдываться парень, указывая на мужика, которого держал Дум.

– Драки под запретом. Вы могли ранить кого-то, – спокойно ответил Дум. – В штаб я вас не поведу, но если еще раз увижу в этом баре, то так снисходителен не буду. – Он повернулся к толпе. – Кто-нибудь может отвезти их домой?

Несколько посетителей вызвались волонтерами и повели одного из подравшихся к выходу. Двое сопровождавших прошли сквозь дверь, не открывая ее, и Рори вздрогнула.

Это были эйдолоны, более известные как фантомы. Они могли проходить сквозь любые неживые объекты, не содержащие железа, и наблюдение за этим вызывало тревогу. В большинстве заведений железо было встроено в двери и стены, но не в «Хлысте» – здесь решетки опускались только после закрытия бара.

Другого участника драки увела женщина, бормотавшая что-то возбужденным голосом. Рори покачала головой.

Дум сохранял хладнокровие, даже несмотря на удар в челюсть, однако Рори непременно ударила бы в ответ, насладившись хрустом кости. Она прикрыла глаза, испытав к себе отвращение. Одержимость мстостью с каждым днем все больше превращала ее в монстра. Теперь Рори осознавала, почему никто, кроме этсаев, не мог быть стражем. Правоохранительные органы поддерживали закон, защищали граждан Эрдикоа.

Дум был этсаем, и все знали об их спокойном, добром нраве; они не злоупотребляли властью и относились к нарушителям как к мистикам, а не как к животным, и не важно, каковы были их преступления.

Все этсаи обладали крепким телосложением, а еще крошечными бычьими рожками, торчащими из-под волос. Рори и Кора часто дразнили Дума, когда были детьми. Он не раз угрожал, что как-нибудь забодает их.

Как только толпа рассосалась, Дум снова занял свое место.

– Надо было отделать этого парня, – сказал ему Кит. – У тебя теперь синяк будет.

Дум проигнорировал его и перевел взгляд темных глаз на Рори.

– Можно мне еще воды, пожалуйста?

Она потянулась через стойку и потрепала его по макушке. Дум отмахнулся, но от этого краткого соприкосновения его почти белоснежная душа дрогнула.

– Конечно, можно, медвежоночек.

Дум что-то неразборчиво пробубнил. Рори снова наполнила стакан и вернула ему.

На другом конце барной стойки показался крупный красивый мужчина и помахал рукой, чтобы привлечь внимание Рори.

– Сейчас вернусь, – сказала она троиче.

Она подошла к новому посетителю и приветливо улыбнулась, но, едва оказавшись перед ним, сразу ощутила, как перехватывает дыхание. Что-то было не так: всякий раз, когда Рори чувствовала себя подобным образом, рядом находилась черная душа.

Мужчина оглядел ее, а затем его губы растянулись в притягательной улыбке.

– Похоже, сегодня мой счастливый день.

За этими словами скрывалось нечто темное, зловещее, и Рори ощутила, как в животе скручивается тугой узел.

– Что вам принести?

Мужчина облокотился на стойку.

– Мне пива, пожалуйста. «РоллМэн».

Как только Рори вышла из удушливой ауры незнакомца, тут же сделала глубокий вдох. Для нее было необычно наткнуться на две черные души подряд, ведь они не то чтобы часто встречались.

Конечно, существовало множество душ с оттенком серого, включая графитовый, но у таких все еще был шанс на спасение. Когда же душа чернела, надежды не оставалось. Рори молча перебирала в уме варианты, пока доставала бутылку из холодильника и открывала крышку. Можно проследить за этим парнем сегодня вечером, но тогда необходимо продержаться его в баре до закрытия.

Она поставила пиво на стойку и улыбнулась.

– Мне нужно увидеть вашу мистик-карту.

На его лице промелькнуло раздражение, но он все же потянулся за бумажником в большую сумку-мессенджер, стоявшую на полу. Рори будто бы послышался звон стекла, но она отменила эту мысль. Мужчина протянул карту. Рори быстро запомнила личные данные и вернула ее обратно. *Джесси Хайнс.*

– Что-нибудь еще?

– Только пиво, – очаровательно улыбнулся Джесси.

Рори заметила, как он сканирует взглядом толпу, и у нее по позвоночнику пробежался холодок. Он поднялся и направился в туалет, а когда через какое-то время вернулся, с ним была молодая девушка.

Рори выругалась про себя. Она не взяла с собой ничего, чтобы *разобраться с ситуацией*. Обычно Рори хранила сумку в рабочем шкафчике, но в этот раз не успела вернуть ее на место.

Она кивнула Брэксу, другому бармену, подозревая того в подсобку. Как только они там оказались, Рори тут же состроила жалостливую мину.

– Что-то мне дурно, – сказала она ему.

Парень отступил.

– Что такое?

– Не уверена, но, по-моему, меня сейчас стошнит. – Она показательно сгримасничала, изобразив рвотный позыв.

Брэкс отступил еще на шаг и отмахнулся.

– Вали домой. Никому не хочется блевотину убирать. Вызову Хакстона, чтоб заменил тебя.

– Спасибо, – со слабой улыбкой пробормотала она и подошла к друзьям. – Как-то неважно себя чувствую, пойду домой пораньше.

Дум прищурился.

– Больной ты не выглядишь.

Кит тут же отодвинулся, а Корди перегнулась через стойку, чтобы пощупать лоб Рори. Душа Корди была идеальной смесью розового и фиолетового, и пульсировала, пока подруга не убрала руку.

– Липкая вся, – объявила Корди.

– Думаю, съела что-то не то, – солгала Рори. – Завтра увидимся. Скорее всего, к тому времени мне станет лучше.

Она повернулась и направилась к выходу, не дав им времени на споры. Молясь, чтобы успеть вернуться вовремя.

Рори прошла три квартала до складов, где располагался и ее гараж. Райончик был неблагополучный, поэтому большая часть эссенсовых фонарей не горела, а камеры наблюдения и вовсе отсутствовали.

Слегка приподняв гаражную дверь, Рори проскользнула внутрь и включила свет. Лампочка зажглась и пространство наполнилось слабым жужжанием. У дальней стены стоял комод и запертый сейф размером со шкаф.

Рори быстро переоделась в свои фирменные черные легинсы, черную толстовку с капюшоном и тяжелые черные ботинки. Она держала здесь все необходимое для таких вечеров, как этот. Отперев сейф, Рори положила в рюкзак цепи и крепежный набор, мясницкий крюк, бутылку опьяняющего зелья, большой кухонный нож в кожаных ножнах и швейный набор.

Инструменты, которыми она пользовалась, были куплены на подпольном рынке, кишашем серыми душами разных оттенков. Здесь продавали вещи, которые нельзя было найти в Эрдикоа легально.

Рори дважды проверила сумку, убедилась, что волосы собраны в тугой пучок, и покинула склад. По пути обратно в бар она проклинала себя за то, что не обратила внимания на мистические силы Джесси. Слишком сосредоточилась на адресе и имени.

Идиотка.

Рори кралась по глухим переулкам рядом с «Хлыстом». Черный наряд помогал раствориться в тених. Бар закрывался через час, и Рори надеялась, что не опоздала. Ранее она ввела адрес Джесси в приложение-путеводитель, сохранив данные на всякий случай. Если мужчина уже ушел, она просто отправится к его дому сама.

Казалось, минула целая вечность, прежде чем Джесси и девушка вышли из бара. Рори мысленно поблагодарила Серафима. Она подождала, пока эти двое дойдут до следующего пешеходного перехода, затем натянула капюшон, выскользнула из переулка и последовала за ними. Рори держалась поближе к зданиям, готовая в любой момент спрятаться, если кто-нибудь обернется, – пусть она находилась на порядочном расстоянии от пары, осторожность никогда не была лишней.

Джесси свернул на боковую улицу в направлении адреса, указанного на его мистик-карте. Рори вышла из тени, хотела уже обогнуть веранду, но тут ее остановил чей-то голос.

– Все в порядке?

Она повернула голову и увидела пожилого этсая, стоявшего на верхней ступеньке крыльца с ключами в замке.

– Если за тобой кто-то гонится, я могу немедленно вызвать стражей, – предложил он.

По тому, как мужчина держал себя, Рори предположила, что в юности он тоже был стражем.

– В этом нет необходимости, – завершила она его. – Я...

Она не могла придумать, что сказать. Этсай отступил на шаг, на его лице отразилось беспокойство. Если бы он только знал, что это *она* за кем-то гналась.

– Я посмотрела новый супермистический фильм, – выпалила Рори, заставив его замолчать. – Фейри не могут быть стражами, а притворяться забавно.

Ее лицо вспыхнуло от смущения, ведь это было наполовину правдой, хотя она была слишком взрослой, чтобы играть в такие игры. *Пожалуйста, купишь на это.*

Старик усмехнулся.

– Что ж, в таком случае продолжай. Не хочу мешать тебе спасти город.

Он повернул ключ, затем открыл дверь и исчез в доме. Рори испустила долгий вздох облегчения, после чего выругалась и ускорила шаг. Если бы она побежала, это привлекло бы внимание, чего ей совсем не хотелось.

Когда она завернула за угол, Джесси и девушки нигде не было видно, и ее охватила паника. *Плевать на то, что ее увидят.* Она не могла допустить, чтобы с этой девушкой что-нибудь случилось. Рори побежала и, достигнув конца улицы, остановилась, чтобы перевести дыхание и вытереть пот со лба. То, что она обладала необычайной силой и скоростью, еще не означало, что она была вынослива.

Выпрямившись, она посмотрела в навигационное приложение и свернула в переулок, чтобы срезать путь к дому Джесси. Красная туфелька на каблучке, брошенная на тротуаре, заставила ее замереть.

Перед глазами все поплыло. Рори уставилась на блестящую туфлю, понимая, что та оказалась здесь совсем недавно. *Нет, нет, нет, нет, нет,* – забормотала она, поворачиваясь и осматривая окрестности. Взгляд упал на большой мусорный контейнер неподалеку, и именно тогда она заметила следы рядом с ним – здесь тащили кого-то в одной туфле.

Рори бросила сумку и пошла вдоль следов, чувствуя, как страх скапливается в груди при мысли о том, что вот-вот будет найдено. Ухватившись за перекладины на стенке мусорного контейнера, Рори подтянулась и заглянула внутрь. В нос ударил гнилостный запах.

И когда она увидела безжизненное тело той самой девушки, распростертое на куче мусора, то не сдержала слезы. Шею жертвы покрывали синяки, на щеках виднелись полосы растекшейся туши. Рори спрыгнула на землю, не в силах больше выносить зрелище своего провала, а после, отправив анонимное сообщение о трупке в местное подразделение стражей, схватила сумку и побежала по адресу, указанному на мистик-карте Джесси.

Это чудовище за все заплатит.

Когда она подошла к нужному дому, у нее внутри все сжалось. Здание было симпатичным. *Даже слишком.* Район сам по себе не был роскошным, но этот дом – да.

Обычно Рори давала жертвам зелье и уводила их в район складов, где никто не слышал криков. Зелье, которое она часто покупала у Фионы, алхимика с подпольного рынка, одурманивало всех, кто вдыхал его, – жертвы становились весьма сговорчивыми. Они делали все, что им говорили, и вели себя как пьяные.

В домах, подобных этому, были камеры, и если бы Рори попыталась протащить к выходу пьяного мужчину в два раза крупнее себя, это привлекло бы внимание. Иногда ее жертвы становились очень даже шумными.

Рори натянула капюшон, достала бутылку, задержала дыхание, намочила тряпку и сунула ее в карман. Открыв дверь как можно тише, она просмотрела список апартаментов в путеводителе.

Когда нашла то, что искала, поднялась по лестнице на третий этаж. Отыскав нужную дверь, позвонила и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Дверь распахнулась, и на пороге с удивленным видом появился Джесси. Чернота его души чуть не сбила Рори с ног, но она заставила себя не обращать на это внимания.

Она откинула капюшон и широко улыбнулась.

– Надеюсь, это не слишком бесцеремонно, но я запомнила твой адрес, когда проверяла твою мистик-карту.

Джесси скользнул взглядом по телу Рори, и его брови поползли вверх. Он прислонился к дверному косяку.

– Зачем?

Она изобразила смущение и прикусила губу.

– Я хотела пригласить тебя на свидание, но та, другая девушка, помешала.

Джесси уставился на нее, и Рори затаила дыхание. Если придется, она вырубит его, но было бы проще, если бы он впустил добровольно.

– Кстати, меня зовут Рори.

Его губы изогнулись в улыбке.

– Я Джесси. Какой приятный сюрприз. Входи.

– Спасибо, – сказала Рори, сверкнув своей самой сексуальной улыбкой.

– Присаживайся, а я пока налью нам по бокалу вина, – сказал он и вышел через дверь в другом конце комнаты.

Рори присела на краешек кожаного кресла с высокой спинкой и осмотрелась. Квартира казалась безупречной. Рори ожидала увидеть нечто непринужденное, соответствующее внешности и поведению жильца, однако все было обставлено довольно элегантно. *Странно.*

Джесси появился с двумя бокалами вина и протянул один из них ей. Когда он повернулся, чтобы сесть, Рори заметила, что у него за ухом нет метки, и в ее голове тут же зазвенели тревожные колокольчики.

Это не предвещало ничего хорошего. Либо он загримировал метку косметикой, что было запрещено законом, либо наложил заклинание, скрывающее ее. Тоже незаконно.

Джесси жадно посмотрел на нее.

– Расскажи мне о себе.

Его взгляд метнулся к ее бокалу с вином, и Рори поборол инстинктивное желание вылить содержимое. Либо оно было отравлено, либо у нее разыгралась паранойя.

Рори поднесла вино к губам и позволила жидкости чуть просочиться в рот. Притворилась, что глотает, а после опустила бокал и вытерла смоченные губы пальцем.

– Отличное вино. Где ты его взял?

Он отхлебнул из своего бокала и самодовольно улыбнулся, что ничуть не развеяло подозрений Рори.

– У друга. Если позволишь, я отойду на минутку, мне нужно облегчиться.

Он отставил вино и, выпрямившись, вышел через другую дверь.

Рори быстро поменяла бокалы и откинулась на спинку кресла, пытаясь унять дрожь в руках. Когда Джесси вернулся, его глаза расширились от удивления. Было очевидно: он думал, что отравы в вине уже подействовала.

Джесси сел, взял бокал и жестом предложил Рори выпить еще, а сам сделал большой глоток.

– Выпей. Нужно снять напряжение с твоих плеч.

Рори улыбнулась и пригубила теперь уже не отравленное вино, внимательно разглядывая мужчину. Через минуту или две Джесси вяло подался вперед, падая со своего места. Рори сделала еще один глоток вина, а после причмокнула губами.

– Гребаные Серафимы, я умная.

Пока Рори торжествовала, Джесси вдруг уменьшился и преобразился, и она вскочила с кресла.

– Святой Эфир!

Перевертыши не меняли мистическую форму; все они становились животными. Она толкнула мужчину носком ботинка. Он был похож на картофелину.

А стоило перевернуть его, как кровь застыла в жилах. Рори отшатнулась, споткнулась о стул. С грохотом упав на пол, прикрыла ладонью рот, чтобы не закричать.

Рори подползла к отравленному, трясущимися руками уложила его на правый бок и посмотрела на метку за левым ухом, чтобы подтвердить то, что уже и так знала. Вскочив на ноги, она отступила.

– Это он...

На полу у ее ног лежал мерроу, который украл душу Кору. У Рори отвисла челюсть, дыхание стало прерывистым, и пришлось побороться со страхом, что скребся в груди.

Она ждала этого момента с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать, но то, что он настал вот так, совершенно случайно, потрясло ее. Рори не придавала особого значения Создателям миров, то бишь Серафимам, но почувствовала себя благословленной. Шансы на встречу с этим мерроу были равны нулю.

– Вот дерьмо, – прошипела она, снова наклоняясь, чтобы пощупать пульс. – Только не подохни.

Она вздохнула с облегчением, когда почувствовала легкий удар под пальцами. Рори отдернула руку – черная душа вызвала отвращение. Мерроу определенно умрет этой ночью, но только после того, как скажет, где Бейн, и отдаст душу Кору.

Решив действовать как обычно, Рори оглядела роскошную квартиру в поисках места, где можно повесить крюк. Потолки были высокими, и, к счастью, дверные проемы тоже. Рори придвинула кофейный столик к двери между кухней и гостиной и встала на него, чтобы дотянуться до верхней части рамы.

Обычно она выбирала только склады со стеллажами или иными конструкциями, на которые можно было повесить цепи, но на всякий случай держала в сумке небольшую дрель и шурупы. Рори потратила годы на то, чтобы отточить мастерство, и теперь была готова ко всему.

Повесив крюк, она соединила ноги мерроу, пропустила цепь через крюк и потянула. Самодельный шкив приподнял тело, и Рори возблагодарила Серафима за то, что Джесси оказался легким. Иначе она не знала, выдержит ли рама. Отступив, Рори оглядела мужчину. Обычно она перерезала горло и смотрела, как жертва истекает кровью, после чего сшивала кисти рук, но этот мерроу был нужен живым.

Порывшись в сумке, Рори достала веревку и связала его руки за спиной, а когда уже заканчивала, услышала резкий вздох. Джесси стал бороться, раскачиваясь взад-вперед, отчего дверная рама закричала. Рори обошла его и, оказавшись лицом к лицу с монстром, наклонила голову и злобно улыбнулась:

– Привет, придурок.

Затем она выпрямилась, поставила стул перед Джесси и села.

– Эфир, что тебе нужно? – требовательно спросил он, но в его голосе не было властности, только страх.

Ее улыбка стала шире.

– Сегодня твой счастливый день. – Она полезла в сумку и достала нож. – Если скажешь мне то, что я хочу знать. – Рори вынула клинок из ножен и осмотрела его.

Джесси отшатнулся от холодной стали в ее руках и снова начал сопротивляться.

– Вообще не в курсе, о чем ты, сука безумная.

Рори рассмеялась, встала со стула и присела перед мерроу на корточки.

– Ответ неверный. – Она рассекла ему щеку. Кровь брызнула на ее толстовку спереди. –

Умная маскировка, – признала она. – Думаю, это было зелье для изменения облика.

Это было единственным объяснением.

Джесси пристально посмотрел на нее и ничего не сказал. Она пожала плечами.

– На самом деле это неважно. А *важно* то, что сегодня ты убил женщину. – Она полоснула его по другой щеке. – И еще, я хочу знать, где душа моей сестры?

– Никого я не убивал, – продолжил настаивать он. – И я не знал, что девушка из бара – твоя сестра.

Рори пронзил гнев, и она ударила мерроу ногой по ребрам.

– Не она. – Рори сделала мысленную пометку обыскать квартиру в поисках души девушки. Очевидно, Джесси забрал ее. – Моя сестра была перевертышем, овечкой. Бейн убил ее, а ты поместил ее душу в сосуд десять лет назад. И прежде, чем ты начнешь отнекиваться, я тебя видела. – Она схватила мерроу за щеки и повернула его лицо к себе. Руки испачкались в крови, но ей было все равно. – Если ты не вернешь душу моей сестры, я отрежу тебе все конечности, пока ты будешь еще жив.

И она насладились бы этим, уж точно.

Рори практически ощущала страх, исходящий от Джесси. Он задрожал, нахмурился, а после его глаза расширились от понимания.

– Дамочка, да это ж давно было. Ее душа уже пропала.

– Ты поглотил душу моей сестры? – Она пыталась скрыть агонию, молясь, чтобы догадка не подтвердилась.

– Нет, не поглощал. – Джесси засопровтивлялся сильнее. – Клянусь, я этого не делал, но и сказать тебе, где она, тоже не могу, – пробормотал он.

Рори встала с улыбкой на губах, обошла его висящее тело и перерезала сухожилие на правой лодыжке. Мерроу закричал, и Рори зажала ему рот окровавленной рукой.

– Где ее душа?

Он рыдал, уткнувшись в ее ладонь, и слезы падали на пол. Отдернув руку, Рори снова обошла мерроу и молча принялась буравить взглядом, пока он не заговорил.

– Он ее забрал. Мужик, о котором ты упомянула. Это был он.

– Зачем ему понадобилась душа моей сестры?

Тело мерроу сотрясалось от рыданий.

– Да без понятия. Он просто подошел ко мне и сказал, что удалит мое имя из архивов Короны и даст мне новую личность, чтобы я мог не принимать ежемесячные связующие эликсиры. Открыл мне новый банковский счет – на нем было столько денег, что я бы и за всю жизнь не потратил. Потом дал мне эликсир, пробуждающий способности. – Мерроу снова всхлипнул. – Он сказал, мол, мне только нужно захватить ее душу. Для него. Это все, что я знаю.

Рори в недоумении опустила на стул.

– Бессмыслица какая-то. Моя сестра и бурундука бы не обидела.

Вместо ответа мужчина заплакал, раскачиваясь взад-вперед. Обдумывая новую информацию, Рори встала и снова склонилась к нему.

– Я хочу смотреть тебе в глаза, когда говорю это, так что перестань плакать и послушай.

Джесси сделал несколько быстрых вдохов и посмотрел на нее.

– Это за то, что ты наблюдал, как умирала моя сестра, а затем украл ее душу.

С этими словами она провела ножом по его горлу и стала смотреть, как он истекает кровью. Рори не была уверена, как долго там простояла, глядя на мерроу, которого так мечтала убить, но когда снова двинулась с места, то сделала это целенаправленно.

В своих фантазиях она расправлялась с убийцами сестры, смакуя их смерть, наслаждаясь криками, но делать это здесь, в элитном доме, полном жильцов, увы, не могла.

Проклятье.

Бродя по квартире, Рори открывала все двери, пока не нашла то, что искала. Она поднесла руку ко рту, сдержав крик, когда увидела страшное: от пола до потолка высились полки, заполненные сосудами с разноцветными душами.

Как долго он убивал невинных?

Справившись с испугом, Рори быстро откупорила каждый сосуд и выпустила души на волю. Закончив, она методично пришила руки мерроу к плечам. Но разум наполнился лихорадочными мыслями.

Она должна найти Бейна, кем бы он ни был, вернуть душу своей сестры и отправить ублюдка в ад.

Глава 3

Винкула

Кай пробудился от ночного кошмара. Дышать было тяжело. Он никак не мог выбросить из головы образ окровавленных рук. Кошмары становились все более яркими, и каждая эмоция оставалась ощутимой еще долго после пробуждения.

– Святой Серафим, – пробормотал он, откидывая одеяло и вставая. Затем провел рукой по волосам, пересек комнату и налил себе бурбона из влажного бара². Посмотрел на бутылки с вином в мини-холодильнике, и почувствовал, как сердце сжалось. Слово «яд» эхом отозвалось в голове, и Кай не задумываясь вытащил холодильник из ниши и выставил в коридор.

Подобное иногда случалось после ночных кошмаров. Что-то, чего он раньше даже не замечал, начинало сводить с ума без какой-либо причины, и Кай попросту не мог находиться в присутствии того или иного предмета.

Разочарованно вздохнув, Кай прошел в ванную и ополоснул лицо. Он знал, что это всего лишь сны, но тревога, а иногда и страх были реальными. На этот раз Кая охватила ярость, от которой он не мог избавиться, хотелось разнести вдребезги все, что попадалось на глаза.

Но худшей частью ночных кошмаров было чувство удушья; такое же удушье он испытывал, когда находился в присутствии черной души.

Воспоминания о детстве заставили руки задрожать, и Кай вцепился в края раковины так, что костяшки пальцев побелели. В детстве он был чувствителен к черным душам больше, чем другие фейри. Никто из членов Знати, кроме Весов Правосудия, не мог видеть или ощущать души, но по какой-то причине Кай мог. Особенно душу брата, чью тайну хранил, не желая раскрывать родителям.

Считалось, что у членов Знати не должно быть черных душ, и Кай раньше думал, что просто спятил. Но он был в здравом уме. И то, что приходилось врать матери, было тяжким бременем. Бременем, что придется нести до окончания долгой, мучительной жизни.

Глядя на свое отражение, Кай рассмеялся. Если бы только народ знал, что злобного Короля Мрака напугала какая-то жалкая парочка дурных снов.

² Влажный/мокрый бар (wet bar) – небольшой бар, оснащенный раковинной с проточной водой.

Глава 4

Эрдикоа

На следующий вечер Рори и Корди ждали ребят возле «Знамения», и Рори тщетно пыталась забыть о прошлой ночи.

Корди сегодня носила длинные темные волосы, ниспадавшие на спину.

– Ты опять изменила прическу? – спросила Рори.

Корди провела рукой по локонам.

– Завтра поменяю обратно, но сегодня мне хотелось чего-то более гладкого. – Она помолчала и добавила: – Они темно-бордовые. Тебе бы понравились.

Рори кивнула.

– Я бы выбрала потемнее, но не уверена, что ты не выкрасила бы меня в розовый.

Корди поджала губы.

– Обещаю, ничего такого. Можно было бы добавить серых прядей на кончиках, – сказала она, внимательно разглядывая Рори. – Это выглядело бы потрясающе, и тогда они представлялись бы тебе ровно такими, как видят их другие.

Рори тяжело вздохнула.

– Ладно.

Она никогда бы не призналась в этом, но ей отчаянно хотелось увидеть себя чужими глазами, пускай не с головы до ног, хотя бы волосы. Они с Корой часто лежали без сна и гадали, как выглядят некоторые знакомые в цвете. При воспоминании об этом у Рори защемило сердце.

Глаза Корди расширились, и она восторженно захлопала в ладоши.

– Сделаем в эти выходные, пока ты не струсила.

– *Ладно*, – снова проворчала Рори.

Когда подошли парни, Корди просто прыгала от счастья, и Рори пришлось ее слегка осадить.

– Готовы жестко надраться? – спросил Кит, потирая руки, как заправский злодей. – У нас персональный водитель в лице Думика.

– Кину вас тут, если еще раз меня так назовешь, – пригрозил Дум и открыл дверь, пропуская остальных.

Кит ухмыльнулся девушкам.

– Да не сделает он так.

В клубе «Знамение» было темно, на танцполе сияли разноцветные эссенсовые лампы. Рори пожалела, что не может увидеть их во всей красе. Грохотала музыка, в такт ей, прижимаясь друг к другу, покачивались пьяные.

– Сегодня тут много народу, – воскликнула Корди сквозь шум. – Тебе нужно просить выходной на каждую пятницу.

– Именно в это время я зарабатываю больше всего денег, – крикнула в ответ Рори. – Пойдемте выпьем.

Дум протолкнулся к бару и заказал себе воду, а также напитки для остальных. Кит указал на пустую угловую кабинку в глубине зала, и друзья последовали туда сквозь толпу. После того как они сели, Корди вытянула тоненькую шею, чтобы оглядеть танцпол.

– Симпатичных парней полно. – Она толкнула Рори локтем в бок. – Может, познакомишься с кем-нибудь.

Рори изобразила, будто ее тошнит.

– Я никогда не хожу на свидания, особенно с козлами, которые пытаются подцепить себе пару в ночном клубе.

Кит подмигнул Думу, прежде чем снова повернуться к ней.

– Мы с Думом не козлы.

– Ты тот еще козел, волчонок, – поддразнила Рори, но он лишь отмахнулся.

– Рори разрешила мне покрасить ее волосы, – объявила Корди, будто это была самая важная новость в мире.

Дум и Кит окинули Рори взглядом.

– Наконец-то она тебя измотала, – сказал Дум и повернулся к Корди. – Молю, бахни ее в желтый.

– Я прикончу вас обоих, – предупредила Рори с самым угрожающим взглядом, на который была способна.

Друзья взорвались смехом от ее серьезного выражения лица.

– Вздернешь нас, как Потрошитель? – спросил Кит, делая глоток.

У Рори скрутило живот, и она замолчала, пытаясь придумать, что сказать.

– Я пошутил, – бросил Кит, отставляя бокал. – Я знаю, это пугает.

Она подняла свой и допила остатки.

– Я возьму еще. Кому-нибудь что-нибудь нужно?

Кит выглядел виноватым, но вскоре взял себя в руки.

– Мне один.

Рори целую вечность прождала у бара, а когда повернулась, налетела на Дума.

– Ты в порядке? – Он читал ее как открытую книгу, и впервые в жизни Рори прокляла их дружбу.

– В полном, – ответила она. – Потрошитель просто мерзость, скажи?

Она фальшиво рассмеялась, съезжившись от этого звука.

– Я бы никогда не допустил, чтобы с тобой что-то случилось, ты знаешь, – сказал Дум. – Я умру, прежде чем кто-то причинит тебе боль.

В горле Рори встал ком. *Чувствовал бы Дум себя так же, если бы знал, что она сделала?*

– Верю. Я просто устала.

Он понял, что она лжет, но все равно промолчал.

– Давай вернемся к Корди и поглядим, как Кит попытает удачу с некой несчастной, ничего не подозревающей персоной.

Рори слегка рассмеялась.

– Я слышала, он великолепен в постели. Так что, скорее, этой персоне улыбнется удача.

Рори не терпелось самой проверить слух о перевертыше, но она чувствовала, что между Китом и Корди что-то есть. Она бы никогда не переступила черту.

Губы Дума скривились.

– Никогда не говори ему этого. Последнее, что нам нужно, – подпитать его огромное эго.

На этот раз смех Рори был искренним.

– Веди.



На следующее утро Рори хорошенько потянулась и встала с постели. Сердце было наполнено вновь обретенной решимостью. Справив нужду и почистив зубы, Рори поплелась на кухню за чашкой кофе и с удивлением обнаружила, что в кофейнике уже заваривается свежий.

– Доброе утро, – окликнула мать от плиты.

Седые волосы Леноры, длиной до плеч, были расчесаны и уложены, на лице – макияж. У Рори защемило сердце. Сегодня, должно быть, хороший день. У Леноры редко бывали такие – лишь один или два раза в месяц, – и Рори всегда пропускала работу, чтобы провести с матерью как можно больше времени. Раньше видения настигали Ленору раз в несколько месяцев, потом каждый месяц, потом каждую неделю, и вот теперь плохие дни шли чередой.

– Доброе. – Рори пересекла кухню и обняла мать. Тепло, исходившее от ярко-красной души Леноры, успокоило Рори. – Что на завтрак?

Мать протянула ей тарелку с пышными блинчиками.

– Твои любимые. Присаживайся, дорогая. Они почти готовы.

Рори налила им обеим по чашке кофе, добавила сливок и сахара и уселась за деревянный стол. Их квартирка была слишком мала для настоящей столовой, обходились лишь небольшим уголком на кухне.

Пока мать доготавливала, Рори отправила сообщение боссу, предупредив его, что ее сегодня не будет, и еще одно – вечерней сиделке матери. Рори частенько оставалась с Ленорой днем, а медсестра сидела с ней по вечерам, пока мать не ложилась спать.

– Расскажи мне обо всем, что я пропустила, – попросила Ленора, усаживаясь напротив. – Кто-нибудь из мужчин привлек твое внимание? – Она игриво приподняла брови, и Рори усмехнулась.

Будучи прорицательницей, Ленора осознавала, сколь многого ее лишили плохие дни, и всегда пыталась наверстать упущенное в начале хорошего утра. Это было одновременно и благословением, – ведь Рори не нужно было притворяться, будто все в порядке, – и проклятием, которое заключало Ленору в клетку, созданную ее собственным воображением.

– В последний раз повторяю, я слишком занята для мужчин. – Рори отправила в рот кусочек блинчика и вздохнула. Мать была превосходным кулинаром.

– Даже приятеля с прерогативой не было? – спросила Ленора, поливая блинчики сиропом.

Рори поперхнулась едой и подняла глаза.

– Во имя Эфира, мама, это называется «друзья с привилегиями».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.